

Къ нему нахлынули на дворъ.
 «Вотъ духъ нечистый! вотъ мой воръ!»
 Кричалъ, съ горящими глазами,
 И угрожая кулаками,
 И внѣ себя, Абдуль-Мелекъ.
 «Отдай, презрѣнный человѣкъ,
 Сейчасъ мѣшокъ мой съ золотыми,
 Или я въ адъ тебя за ними,
 Исчадье адово, пошлю!
 Отдай мнѣ собственность мою!»
 «Абдуль, Абдуль!» сказалъ несчастный,
 «Теперь я вижу, что напрасно
 Не чтить Аллу я моего:
 Правдиво мщеніе его.
 Возьми твой кладъ: мнѣ бѣсъ лукавый
 Вдохнулъ поступокъ мой неправый...»
 «Теперь онъ болѣе не Иманъ,
 Его на петлю, на арканъ!»
 Кричалъ народъ ожесточенный:
 «Пускай во всѣ концы вселенной
 Пройдетъ правдивая молва,
 Что такъ, за гнусныя дѣла,
 У насъ карають всѣхъ злодѣевъ».

«Ура!» раздался общій крикъ,
 «Пророкъ божественный великъ!
 Предъ нимъ не скрыты преступленья,
 И грозенъ часъ его отмщенья!
 Покинь, Абдуль, покинь твой страхъ:
 Иманъ и кладъ въ твоихъ рукахъ!..»
 «Такъ награждаются обманы
 И козлоногіе Иманы!»
 Абдуль безжалостно твердилъ,
 И по селу его водилъ
 Съ веревкой длинною на шеѣ.
 «Сюда скорѣй, сюда скорѣй!»
 Кричали зрители вокругъ;
 И хилый дѣдушка, и внукъ,
 И старъ, и молодъ собирались,
 Козлу смѣшному удивлялись,
 И тайно думали: «Алла!
 Не дай намъ образа козла!»
 Уже то время миновало.